

Тина Ричардсон

(Tina Richardson) — доктор наук,
специалист по теории культуры
и психогеографии, сотрудник
Городского университета Манчестера
(Великобритания).
t.richardson@mmu.ac.uk

Глобальные ландшафты постмодерна: гипотетическая модель «глобального культурного потока» для образования в сфере моды

Аннотация

В статье предлагается использовать модель глобальных ландшафтов, описанную Арджуном Аппадурой в статье «Разобщенность и различия в глобальной экономике культуры», для преподавания теории моды. Такой подход, изначально предназначенный для разового мероприятия, — лекции о глобализации для студентов, изучающих модуль «Мода и общество», — теперь распространяется на весь семестр преподавания этого модуля, где все занятия отсылают к концепции ландшафтов Аппадурой. Глобализация — чрезвычайно сложная тема, значимая для студентов, изучающих сегодня моду. Переработка этой модели таким образом, чтобы вписать ее в мировую систему, составляющую модную индустрию, помогает студентам понять свое место, как и место других, в глобальном контексте. Кроме того, она позволяет обсуждать связанные с модой важные темы, такие как этика, геополитика, дискурс и практика.

Ключевые слова: глобализация; постмодерн; педагогика; Арджун Аппадурой; глобальный культурный поток

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture
(2019. Vol. 25.6)

Введение

Глобализацию начали изучать в 1970-х годах, когда ее признали самостоятельным явлением. Можно сказать, что этим термином «обозначают властные отношения, практики и технологии, присущие современному миру и способствовавшие его формированию», однако Тони Ширато и Джен Уэбб полагают, что это упрощенный взгляд на очень сложный феномен (Schirato & Webb 2003: 2). В зависимости от того, с позиций какой области мы рассматриваем глобализацию: экономики, культурологии, политики, истории и так далее, — мы будем описывать ее по-разному и прибегать для ее анализа к разным моделям. Часто считается, что глобализация неизменно сопутствует позднему капитализму и до некоторой степени является синонимом неолиберальной политики, построенной на свободной торговле, приватизации и отмене государственного регулирования. Как бы мы ее ни определяли, ее проявления сопряжены с некоторыми особенностями, которые нередко становятся предметом самостоятельных научных концепций и продуктивного анализа в рамках соответствующей дисциплины. Среди них — постмодерн, технологии коммуникации, крупные транспортные системы, частные капиталовложения, международная торговля и миграция. Как пишут Ширато и Уэбб, «каждый в той или иной мере определяет ее значение и зависит от ее дискурсов и практик, хотя ни в обиходной речи, ни в научных работах не сложилось конкретного или общепринятого понимания этого термина» (Ibid.). Но если оставить в стороне определение, какую связь можно увидеть между глобализацией и образованием в сфере моды и как в контексте моды обсуждать этот непростой предмет? На мой взгляд, в приведенной цитате фигурируют два интересных понятия, наводящих на мысль об изучении глобализации моды с точки зрения культурной антропологии/культурологии, и это «дискурсы и практики». Эти две концепции прочно вошли в теорию культуры, а потому хорошо работают и для теории моды. Я предлагаю использовать для образования в сфере моды подход, сформулированный Арджуном Аппадурой в статье «Разобшенность и различия в глобальной экономике культуры» (Appadurai 1993).

Помимо деконструкции различных границ, составляющих часть процесса глобализации, таких как границы между глобальным/локальным, центром/периферией или Севером/Югом, Аппадурой в духе постмодерна предлагается модель, избавленную от многих противопоставлений, унаследованных нами от эпохи модерна и зачастую не вполне применимых сегодня: модель «ландшафтов» (Ibid.). Некоторые

ключевые понятия, используемые при изучении постмодерна, предполагают разрушение бинарных оппозиций, характерных для различных культурных нарративов. Деконструкция как разновидность философского осмысления — известный тому пример, но многие теории, работающие в рамках постструктурализма, тоже анализируют, как бинарные оппозиции способствуют тому, что в дискурсе один из их членов ставится выше другого. Если мы выявим причины подобных разделений, нам будет легче понять скрытую за ними идеологию.

Саймон Дюринг говорит о подходе Аппадураи: «Думаю, для Аппадураи эти глобальные ландшафты открывают куда больше возможностей, чем старый мир с его колониями и центрами, с нациями, прочно привязанными к территориям конкретных государств» (During 1993: 220). Здесь мы видим отсылку к постколониальной критике, позволяющей изучать как проблемы геополитического пространства, так и различия между колониями и национальными государствами, ключевые для модели эпохи модерна, модели прошлого. Аппадураи в своем анализе идет еще дальше, вскрывая противоречия и нюансы, сопряженные с перемещением людей, товаров и идей по всему миру, начавшимся в эпоху постмодерна. Эта модель направлена прежде всего на изучение потоков и их нарушений: предметом интереса в ней становится не только географическое, но также идеологическое и техническое пространство.

Мой тезис заключается в том, что такая «пространственная» концепция прекрасно накладывается на глобальный поток моды; в частности, составляющие модель Аппадураи различные ландшафты: этнопространства, медиапространства, технопостранства, финансовые пространства и идеопостранства, — легко перенести на глобальное пространство моды. В статье я предлагаю преподавать с опорой на модель Аппадураи некоторые темы, относящиеся к теории моды, в данном случае — к модулю под общим названием «Мода и общество». На мой взгляд, концепция ландшафтов помогает свести воедино разные понятия и предметы, которые сопутствуют изучению отношений общества и моды, и проследить связи между ними на глобальном уровне. Такой подход предотвращает восприятие разных тем, касающихся моды и общества, как обособленных и не связанных друг с другом: студентам порой трудно понять, как темы и понятия, которые они изучают под общим названием теории моды, соотносятся между собой во всей их полноте. В статье я объясняю, как этого добиться, и показываю, насколько полезна такая стратегия для студентов и преподавателей, занимающихся контекстом моды и ее критикой.

Продолжение и иллюстрации в печатной версии.